

На незабываемом лагерном собрании в Эксетере, Нью-Гэмпшир, в августе 1844 года "полуночный крик", наконец, был услышан.

Бывший морской капитан Иосиф Бейтс, вложивший все свое состояние в дело проповеди, устало взывал к собравшимся и ободрял их примерами из своих небывалых морских приключений. Собрание томилось, изнывая от зноя и духоты, когда вдруг подъехал человек на лошади, спешил и встал позади собравшихся. Все с интересом стали оглядываться на него. Те, которые были поближе, завязали беседу. В воздухе по-прежнему слышался монотонный голос Иосифа Бейтса.

Миссис Джион Куч вдруг решительно поднялась. Она была сестрой Самуила Сноу, того самого наездника. Вежливо и вместе с тем смело она обратилась к проповедующему:

- — Брат Бейтс! Хватит тратить время на то, что нам всем хорошо уже известно. Время приблизилось. У Господа есть здесь свидетели, которые имеют пищу для Его дома. Пусть они говорят, и пусть все услышат их.

Когда она говорила, вспоминают очевидцы, на месте собрания почувствовалось животворное присутствие Духа Господня, подобное легкому ветерку, поднимающему зыбь на воде. Сотни людей поднялись и закричали:

- — Аминь, сестра, аминь!

Тут и там на глазах женщин и мужчин заблестели слезы; всех наполнило предчувствие скорого ответа на их молитвы.

Бейтс с почтительностью освободил кафедру:

- — Если у брата Сноу есть для нас весть от Господа, пусть он выйдет и откроет ее нам.

Уже по дороге в Эксетер он предчувствовал, что возможен такой оборот дела.

Сноу был готов. Он прошагал за кафедру и начал излагать свои взгляды. Сразу стало очевидным, что ему потребуется много времени, поэтому было решено представить ему время на следующем утреннем богослужении.

- — Наш благословенный Господь обещал, что Он придет опять и возьмет к себе свой народ", — напомнил Сноу тысячам собравшихся прохладным утром следующего дня.

- — Что же касается времени Его возвращения, то Иисус сказал Своим ученикам: "Дня и часа не знает никто, даже ангелы, которые на небе, ни Сын Его, но Отец один" (Марк. 13:32). Многие считают, — продолжал Сноу [29], — будто бы этот текст утверждает, что люди никогда так и не узнают о времени пришествия. Но если текст утверждает это, следовательно и Сын никогда не узнает об этом, потому что так же точно сказано о Сыне, как о людях и ангелах. Но если этот стих не доказывает, что Христос не узнает никогда времени Своего возвращения, он также не доказывает и того, что и люди, и ангелы никогда не узнают!

- — Когда Иисус пришел в первый раз, — продолжал Сноу, — Он пришел в определенное время. И Он имел в виду это время, когда говорил: "Время исполнилось" (Марка 1:15). Я спрашиваю вас, братья и сестры, какое время исполнилось?"

"Пророческое время, — ответило собрание, — шестьдесят девять из семидесяти недель Даниила".

"Правильно, — поддержал Сноу. — Нам всем хорошо известны пророчества 8-й и 9-й глав Даниила о 2300 днях и о семидесяти неделях, "отрезанных" от них. Среди нас уже стало общепринятым считать окончание 2300 лет примерно в 1843 году.

Но что-то мы упустили! Мы говорим, что 2300 лет начинаются весной 457 года до Р. Х. и заканчиваются весной 1844 года. Но не с начала года надо исчислять 2300 лет, а с "того времени, как выйдет постановление [30] о восстановлении Иерусалима (Дан. 9:25). Более того, Ездра говорит, что этот указ дошел до Иерусалима не ранее, чем на пятый месяц года (Ездр. 7:8). Братья мои, если библейский год начинается и заканчивается весной, и если указ вошел в действие лишь на пятый месяц с начала года, не должен ли период 2300 дней начаться, по крайней мере, через пять месяцев после весны?"

- — Аминь! Воистину так! — воскликнули собравшиеся.
- — Поэтому мы ошиблись, ожидая возвращения Христа весной 1844 года!
- — Да, да! Слава Богу!
- — Следующая истина, которая указывает на точное время возвращения Христа, — продолжал Сноу, — заключена в верном понимании весенних и осенних праздников в законе Моисея.

Основным праздником весенних обрядов была Пасха, проводимая в "первый месяц" библейского года. Основным осенним праздником был День Очищения в "седьмом месяце" года. Так в какое же время Иисус умер на кресте?

- — На Пасху, — ответили собравшиеся, внимательно слушавшие его.
- — Правильно! Христос, наша Пасха (1 Кор. 5:7), был распят за нас весной, в первый месяц года, в тот самый день, когда закалывали пасхального агнца. Но это еще не все. В какое время дня закалывался пасхальный агнец?
- — Вечером, — ответил народ.
- — Да, более точно "между вечерами", как говорят иудеи; не вечером, но после полудня. Теперь скажите мне, в какой час Христос, наша Пасха, отдал Свою жизнь за нас?
- — В три часа, — последовал ответ.

Исследуя труды древнееврейского историка Иосифа Флавия и основываясь на хронологических данных Уильяма Хейла, Сноу установил дату смерти Христа: весной 31 года после Р. Х. в середине пророческой семидесятой недели Даниила.

- — На основании Слова Божьего я заявляю вам, братья: когда Иисус пришел в первый раз, Он умер за нас, как пасхальный агнец, в год, точно предсказанный пророком Даниилом, и в день, предписанный церемониальным законом; фактически даже час указан в этом законе. Ни одна буква не осталась неисполненной. Каждая черта и каждое слово было исполнено.

События развивались точно по предсказанию.

Итак, братья, как Пасха была главным [31] весенним праздником, так и День Очищения был главным осенним праздником. А в чем заключалось служение Первосвященника в

День Очищения?

- — Он очищал святилище.
- — Да, совершенно верно! А в чем должно заключаться служение Иисуса по окончании 2300 лет в пророчестве Даниила 8:14?
- — Он очистит святилище! — воскликнула толпа.
- — Правильно! Если Христос, как наш Пасхальный Агнец, умер в точно указанное время, не следует ли из этого, что и святилище Он очистит в точно предсказанное время, в День Очищения?

Собравшиеся миллериты в изумлении и с благодарностью смотрели на свои Библии, на Сноу, друг на друга.

Сноу продолжал, подводя свою мысль к самому главному:

- — Когда же, братья мои, празднуется День Очищения по библейскому календарю?
- — В десятый день седьмого месяца, — почти хором ответили собравшиеся.
- — Совершенно верно! В книге Левит 23:27 сказано: "Также в десятый день седьмого месяца сего, День Очищения". Братья, если образное очищение совершалось на десятый день седьмого месяца, то когда же в прообразе Иисус совершит очищение Храма? — в сильном возбуждении спросил Сноу.

И вновь единогласно прозвучал ответ собравшихся:

- — На десятый день седьмого месяца.

Сноу замолчал и приготовился произнести самое важное:

- — По самым точным подсчетам, проведенным караимскими евреями под руководством Божьим, десятый день седьмого месяца выпадает в этом году на 22 октября.

На мгновение он остановился, а затем обратился с заключительным воззванием:

- — Братья, помыслите об этом, сейчас вторая неделя августа. Осталось меньше трех месяцев, как Господь завершит очищение и выйдет из святилища, чтобы благословить Свой народ (Левит. 9:22-23). Меньше, чем через три месяца дело Божье на нашей земле будет завершено. Зимы уже не будет на этой холодной и старой земле. Не пройдет и трех месяцев, как придет Жених, чтобы взять с Собой Свою невесту. Не время ли сейчас для полуночного крика: "Вот Жених идет, выходите встречать Его!"

На лицах собравшихся блестели слезы благодарности. Сноу попросили повторить его выступление на следующий день, чтобы все могли убедиться, что они верно поняли открытую истину [32]. Другие руководители призывали народ разумно использовать оставшиеся дни. Торжественные, умиленные, но вдохновленные, возвращались верующие на поездах, пароходах и почтовых каретах по своим домам. Повсюду они несли радостную весть. Гранитные холмы новой Англии оглашались "полуночным криком". Нечеловеческая сила несла эту весть на крыльях с одного конца страны на другой. От Канады до Мэриленда, от Атлантики до Ближнего Востока единодушно распространялось "движение седьмого месяца", пока весть не достигла каждого города, каждой деревни и каждой семьи. Первоначально Хаймс колебался, но потом все же стал на сторону новой вести, уверенный, что это есть откровение Божье. Миллер, основательно исследовав этот вопрос, ревностно молился, и в конце концов радостно написал: "Я вижу славу в 'седьмом месяце', которую не замечал прежде. Я уже почти Дома. Слава! Слава! Слава!"

22 октября... Всего несколько дней до конца! Какое это было время!

Подходили последние дни. Адвентистские бизнесмены закрывали свои магазины, механики — свои мастерские, рабочие оставляли работу. На лагерных собраниях тысячи исповедовали свои грехи и объединялись в молитвах. В селах некоторые фермеры, чтобы доказать свою веру, оставляли поля с неубранным урожаем. Картофель оставался невыкопанным. Яблоки остались на деревьях, пшеница осыпалась на полях. В городах многие учителя, несколько блюстителей порядка и даже Норфолкский судья оставили свои посты. В Филадельфии продавец на пятой улице закрыл свой магазин, повесив вывеску: "В честь Царя царей, который грядет 22 октября". Огромный завод в Бруклине распустил рабочих. Методисты, конгрегационалисты, пресвитериане спешили к водам крещения.

День и ночь паровые станки печатали "Полуночный крик" и другие журналы. За последние три недели в Нью-Йорке и Бостоне были изданы сотни тысяч копий. И это не считая тех, которые печатались в Рочестере, Кливленде, Цинцинати, Детройте, Торонто.

Ожидание. Публикации. Приготовления. Кульминация неумолимо приближалась.

Пятнадцатое октября. Остается семь дней. 16 октября — остается шесть дней. Семнадцатое октября. Восемнадцатое октября. Девятнадцатого октября печатные станки остановились. Огромный шатер был свернут в последний раз. Проповедники возвращались в свои дома к семьям. Иосия Хаймс спешил в Лоу-Хамптон, чтобы оставшиеся дни провести с Миллером.

Верующие ожидали с тревожной радостью. Молодая Елена Гармон позднее писала: "Это были самые счастливые дни в моей жизни, сердце было преисполнено радостного ожидания".

Неверующие в нерешительности смотрели на все происходящее. Тысячи ранее отвергавших призыв, искали покаяния из-за страха, что это может оказаться истиной.

20 октября. 21 октября. 22 октября 1844 года. При наступлении 22 октября ожидающие пришествия собрались большими и маленькими группами: в храмах, в церквях, под раскинутыми шатрами, в домах; возносили молитвы и пели с радостным благодарением. В Лоу-Хамптоне, штат Нью-Йорк, друзья Миллера собрались в кленовой роще, на том самом месте, которое сегодня известно как Холм Вознесения. Они ожидали весь день, потому что не знали когда, в какой час грядет их Господь.

Солнце взошло на Востоке, как "Жених выходит из Своего чертога" Но Жених не появился.

Солнце направилось к закату, теплое и животворное, "с исцелением в лучах своих". Но Солнце Праведности так и не засияло.

Оно опустилось на Западе, слепящее и пылающее, "величественное, как полки со знаменами". Но Тот, который восседал на белом коне, как Вождь сонмов небесных, не возвратился.

Прохладные вечерние сумерки опустились на землю. Медленно тянулись вечерние часы. В опечаленных домах Миллеритов часы пробили полночь. 22 октября прошло. Иисус не пришел. Он так и не пришел! [34]